

САСПЕНС
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

Бестселлеры

Дженнифер

Макмахон

Jennifer McMahon
The One I Left Behind

**Читайте другие романы
Дженнифер Макмахон**

Люди зимы
Обещай, что никому не скажешь
Вам меня не испугать

ДЖЕННИФЕР МАКМАХОН

ВАМ МЕНЯ
НЕ ИСПУГАТЬ

Москва
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М15

Jennifer McMahon
THE ONE I LEFT BEHIND

Copyright © Jennifer McMahon, 2012
This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *К. Савельева*
Художественное оформление *П. Петрова*

Макмахон, Дженнифер.

М15 Вам меня не испугать : [роман] / Дженнифер Макмахон ; [пер. с англ. К. А. Савельева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (Саспенс нового поколения. Бестселлеры Дженнифер Макмахон).

ISBN 978-5-699-94763-8

В сонном городке Брайтон-Фоллс появляется серийный убийца по прозвищу Нептун. Прежде чем расправиться с жертвой, он держит ее взаперти пять дней, а затем выставляет тело на всеобщее обозрение у полицейского участка.

Очередная похищенная — бывшая фотомодель Вера Дюфрен. У Реджины, дочери Веры, и ее друзей Тары и Чарли — пять дней, чтобы не допустить трагедии.

Проходит более двадцати лет. Реджина получает известие, что ее мать обнаружена живой в приюте для бездомных. Но как только Реджина возвращается за ней в Брайтон-Фоллс, Нептун вновь дает о себе знать. Он похищает Тару. Реджина бросается на поиски подруги и вскоре получает недвусмысленное предупреждение — она будет следующей.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Савельев К., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94763-8

*Отрывок из книги Марты С. Макетт
«Руки Нептуна: подлинная история
нераскрытых убийств в Брайтон-Фоллс»*

Сначала появились руки – правые кисти, ровно отрезанные у запястья. Они появились на гранитном крыльце полицейского участка в пустых красно-белых пакетах из-под молока с фотографиями пропавших детей на обратной стороне. Пакеты были закрыты сверху, завернуты в толстый воощенный пергамент и аккуратно перевязаны тонкой бечевкой, словно коробка пирожных.

Судмедэксперт посоветовал полицейским обратиться к хирургу или к мяснику, знакомому с устройством костей и сухожилий. Казалось, он восхищался мастерством убийцы, как будто видел нечто прекрасное в четких обрубках, настолько совершенных, что было трудно представить их прикрепленными к чему-либо еще, наделенных собственным бытием.

После удаления рук убийца держал женщин живыми ровно пять дней. Он относился к ним бережно, прижигал и бинтовал обрубки, делал инъекции мор-

фина от боли и ухаживал за ними, как за редкими орхидеями.

Наутро через пять суток он душил их, а потом выставлял их тела напоказ в общественных местах: на лужайках, в городском парке, на газоне перед библиотекой. Все женщины были обнаженными, если не считать повязок — ослепительно-белых, любовно завернутых, словно маленькие коконы, — на местах отрезанных кистей.

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА НЕПТУНА

Когда она приходит в себя, первым делом проверяет свои руки. Она не знает, как долго пробыла без сознания. Несколько часов? Несколько дней? Она лежит на спине с завязанными глазами; вытянутые над головой руки прикреплены к металлической трубе. Кисти у запястий обмотаны клейкой лентой, но обе руки по-прежнему на месте.

Спасибо тебе, спасибо, дорогой Иисус и сладчайшая Дева Мария, ее руки все еще целы. Она шевелит пальцами и вспоминает песенку, которую напевала мать:

*Где ты, где ты, Большой Пальчик?
Вот он я, вот он я.
Как ты поживаешь, мальчик?
Все чудесно у меня.
Убегай, убегай...*

Ее лодыжки тоже плотно обмотаны клейкой лентой, и в ступни впиваются сотни иголок и булавок.

Она слышит дыхание Нептуна, которое звучит в хрипловатом ритме почти механически: вдох, выдох. Чук-чук, пуфф-пуфф. *Думаю, я смогу, думаю, что смогу.*

Нептун снимает повязку, и свет режет глаза. Она видит лишь темный силуэт, склонившийся над ней, но не лицо Нептуна, а все лица: матери, отца, Люка из булочной, где продавали горячие пончики, своего приятеля из средней школы, который никогда не трогал ее, но любил мастурбировать, пока она смотрела. Она видит потемневшее стеклянное лицо Иисуса, видит глаза безногой женщины, которая просила милостыню перед заведением Денни во время утренней толкотни за завтраком. Все эти лица вращаются как хоровод масок на лице Нептуна, и ей приходится закрыть глаза, потому что если она будет смотреть слишком долго, то закружится голова и ее стошнит.

Нептун улыбается, глядя на нее сверху вниз; его зубы блестят, как полумесяц в ясную ночь.

Она пытается отвернуться, но после недавней схватки у нее ноет шея, и она может повернуть голову лишь на долю дюйма, прежде чем режущая боль заставляет ее остановиться. Судя по всему, они находятся на каком-то складе. Холодный бетонный пол. Изогнутые металлические стены, увешанные электропроводкой. Повсюду валяются коробки. Какие-то старые механизмы. Пахнет как на сельской ярмарке: гнилыми фруктами, жиром, сеном и жженым сахаром.

— Так не должно было случиться, — говорит Нептун. Он цокает языком и неодобрительно качает головой.

Нептун начинает насвистывать и расхаживает вокруг нее, словно в танце, приподнимаясь на носках, с легкими поворотами влево и вправо. Его

туфли из дешевой искусственной кожи совсем исцарапаны, стертые гладкие подошвы едва ли не скользят по полу. Внезапно Нептун застывает на месте и еще раз внимательно смотрит на нее, потом перестает свистеть, отворачивается и уходит. Его шаги эхом отдаются от бетонного пола. Тяжело хлопает деревянная дверь. Засов встает на место, щелкает замок.

Ушел. На какое-то время.

* * *

Инструменты разложены на подносе неподалеку: зажимы, резиновый жгут, скальпель, маленькая пила, пропановая горелка, рулоны бинтов и марли, толстые хирургические тампоны, металлический совок, плотная белая ткань. Нептун оставил эти вещи там, где она могла видеть их. Это часть игры.

Сукин сын. Сукин сын, сукин сын...

«Прекрати, — говорит она себе. — Думай, а не паникуй».

Завтра утром на крыльце полицейского участка появится еще одна рука в картонке из-под молока. Только теперь это будет *ее* рука. Она смотрит на пилу, сглатывает комок в горле и закрывает глаза.

«Думай, черт побери».

Она крутит запястьями, пытаясь избавиться от клейкой ленты, но это ничего не дает.

Она открывает глаза и снова видит инструменты, перевязочный материал и пилу с маленькими серебристыми зубьями.

Кто-то стонет слева от нее. Медленно, словно артритная старуха, она поворачивает голову налево и прикасается щекой к холодному сырому полу.

— Ты! — удивленно, но с облегчением произносит она.

Женщина прикручена изолентой к литой железной трубе на противоположном конце склада.

— Я могу вытащить нас отсюда, — обещает она.

Женщина поднимает голову и открывает заплывшие глаза. Она начинает смеяться; разбитая губа трескается и заливает кровью ее подбородок.

— Мы обе мертвы, Дюфрен, — говорит она. Ее голос слабый и надтреснутый — огонь, который она так и не смогла разжечь.

ЧАСТЬ I

*Отрывок из книги Марты С. Макетт
«Звук Нептуна: подлинная история
пераскрытых убийств в Брайтон-Фоллс»*

Шел 1985 год, и звуки песни Мадонны «Like a Virgin» лились из каждого кассетного магнитофона. Дети выстаивались в очередь, чтобы посмотреть на Майкла Дж. Фокса в фильме «Назад в будущее». А в сонном маленьком пригороде Брайтон-Фоллс, в штате Коннектикут, Нептун убивал женщин.

Брайтон-Фоллс, расположенный к северо-западу от Хартфорда и немного южнее аэропорта, первоначально был фермерской общиной, которая быстро превратилась в пригород. Люди, работавшие в Хартфорде, где страхование недвижимости стоило дорого, перевозили свои семьи в такие места, как Брайтон-Фоллс — в уютные спальные районы с хорошими школами, свежим воздухом и без преступности.

Самые главные магазины находились на Мэйн-стрит: булочная Люка, аптека Райта, семейный ры-

нок Ферраро, хозяйственный магазин Парсона и «Бар и гриль» Дюшесса. За этими заведениями, на узких поперечных улицах, можно было найти полицейский участок (совмещенный с пожарной станцией) из серого гранита, кукольный магазин, «Дом орехов» Джоанны, две книжные лавки (одна специализировалась на подержанных любовных романах), три церкви, ателье Тэлбота, магазин автозапчастей и принадлежностей, кафе-мороженое Карвела, химчистку Бэрстона и магазин для домашних питомцев «На конце поводка».

Большая часть Брайтон-Фоллс имела идиллический вид, но когда вы пересекали реку и оставляли позади водопад и старые мельницы, переделанные в жилые дома, по мере движения на север к аэропорту, мимо накрытых от солнца табачных полей и покосившихся амбаров, дорога расширялась с двух полос до четырех. Здесь были торговые центры, огороженные заводы, пустые участки, рестораны фастфуда, мотели, где вы могли заплатить за час или за неделю, кинотеатры с порнофильмами, бары и салоны, где торговали подержанными автомобилями. Это были места, которые работники страховых компаний считали ничьей землей, районы, куда они избегали заглядывать во время еженедельных разъездов на служебных автомобилях. Здесь шум и хаос большого аэропорта были особенно явственными и угрожающе распространялись в сторону пригородов.

Помимо редких арестов за пьяное буйство в одном из баров по дороге в аэропорт самым крупным преступлением, с которым полиции приходилось сталкиваться за последние годы, был случай, когда сын

мэра перебрал спиртного после выпускного вечера, проехал на красный свет и устроил городскую гонку с полицейскими, закончившуюся после того как он утопил свой «Мерседес» в плавательном бассейне загородного клуба. Последнее убийство произошло в 1946 году, и оно было совершенно очевидным: мужчина застрелил брата, застав его в постели со своей женой.

В убийствах Нептуна не было никакой ясности.

Его жертвы, на первый взгляд, не имели между собой ничего общего: бухгалтерша с двумя детьми; официантка, работавшая по скользящему графику в кафе-закусочной «Серебряная ложка»; студентка факультета режиссуры из Уэслианского университета в Огайо; бывшая модель, превратившаяся в пьянчужку. Полиция пребывала в замешательстве.

В конце концов, у всех — у полиции, родных жертв и жителей Брайтон-Фоллс — осталось больше вопросов, чем ответов. Почему Нептун отрезал правые руки у своих жертв? Почему он держал их живыми еще пять дней после того, как оставлял их руки в картонках из-под молока на крыльце полицейского участка? И чем отличалась от остальных его последняя жертва, бывшая гламурная дама Вера Дюфрен? Почему ее тело так и не нашли?

И, возможно, главный вопрос: был ли он перекапти-подем, сделавшим недолгую остановку на своем кровавом пути, или остался в городе и жил среди них? Что заставило его остановиться? И каждый вечер, когда жители Брайтон-Фоллс запирали двери на ночь, они задавали себе один и тот же вопрос: будет ли он убивать снова?

*16 октября 2010 года
Рокленд, штат Вермонт*

Представь, что твой дом горит. У тебя есть ровно минута, чтобы забрать с собой все, что можно спасти. Что ты выберешь?

Тара перевернула маленькие пластиковые часы, заполненные розовым песком. Ее ногти были выкрашены темно-синим, местами облупившимся лаком. Ее лицо было бледным, а губы неестественно красными, когда она улыбнулась и выдохнула одно слово: «Давай».

Реджи промчалась по передней, притормозив у края узкой дубовой лестницы, и прыжками понеслась вверх, держа одну руку на изогнутых змеевидных перилах, а другую — на прохладной стене из серого камня.

— У тебя в легких полно дыма! — крикнула снизу Тара. — И глаза слезятся!

Реджи набрала в грудь воздуху, рывком распахнула дверь в свою комнату и обвела взглядом забитые книжные полки, стол с разбросанными эскизами и аккуратную кровать, накрытую стеганным лоскутным одеялом, которое сшила бабушка. Реджи сразу же направилась к стенному шкафу, двигаясь словно в замедленной съемке, пробираясь через невидимый дым и закрыв глаза от едкой копоти. Она нащупала раздвижную дверь и открыла ее: металлические колесики загремели в пазах. Реджи подалась вперед и

нащупала одежду, висевшую на плечиках. Она потянулась к верхней полке.

— Поспеши, — прошептала Тара, которая теперь стояла прямо за ней и обдавала ее шею теплым, влажным дыханием. — Времени почти не осталось.

* * *

Реджи открыла глаза и глотнула свежего, холодного октябрьского воздуха. Она была дома, в Вермонте, а не в особняке «Желание Моники». И ей было тридцать девять лет, а не тринадцать.

— Проклятье, — сказала она, и слово вырвалось изо рта облачком белого пара. Она снова оставила окна открытыми.

Завернувшись в стеганое одеяло, как в пелерину, она встала с постели, подошла к окнам и закрыла их. Деревья, еще на прошлой неделе окрашенные в яркие оранжевые, желтые и красные цвета, начали терять свою красоту. За последние три дня холодный ветер унес много листьев. Далеко над озером клин канадских гусей направлялся на юг.

— Вы не знаете, чего лишаетесь, — сказала им Реджи и со вздохом добавила: — Трусишки несчастные.

Она прищурилась и посмотрела на озеро, представляя, каким оно будет через три месяца — замерзшим и заснеженным, превратившимся в плоскую белую пустыню. Оно мало отличалось от пруда Рикера, где мать учила ее кататься на коньках. Реджи ясно помнила это: ее мать в зеленом бархатном пальто с шарфом из золотистого шифона описывала изящные круги, а Реджи виляла и падала на потрескиваю-